

УДК 341.4

DOI: 10.34670/AR.2026.27.47.070

**К вопросу о критериях дифференциации
категорий законного и незаконного оборота ядерных
материалов в нормах международного права**

Жебриков Василий Витальевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82/1;
e-mail: iarturian@inbox.ru

Аннотация

Предметом исследования в настоящей статье являются аспекты, связанные с проблемами, возникающими в рамках определения сущностных характеристик разделения категорий законного и незаконного оборота ядерных материалов на уровне универсального международно-правового регулирования. Анализируются международные договоры в сфере противодействия актам, связанным с неправомерным использованием радиоактивных веществ с точки зрения выявления базовых признаков уголовно-правовой квалификации. Актуальность настоящего исследования связана с тем, что, при недостаточности охвата рамками договорного многостороннего регулирования отдельных распространённых в практике операций с ядерным материалом как ограниченного в обороте объекта в контексте формирования интегрированного понятия «незаконный оборот», в нормах международного права имеется объективное несовершенство, связанное с однозначным отсутствием криминализации операций по покупке или продаже ядерных материалов вне установленного публично-властного порядка на уровне единого юридического понятия. Автор приходит к выводу, что, если не обращаться к наличию или отсутствию чётко выделенной дефиниции о незаконной купле-продаже с сугубо формально-понятийной точки зрения, то действия, составляющие такой неправомерный акт, пусть и не в виде самостоятельного уголовно-квалификационного признака, но в качестве единой суммы последовательных, объединённых общим замыслом действий однозначно попадают под действие существующих международно-правовых норм.

Для цитирования в научных исследованиях

Жебриков В.В. К вопросу о критериях дифференциации категорий законного и незаконного оборота ядерных материалов в нормах международного права // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 625-630. DOI: 10.34670/AR.2026.27.47.070

Ключевые слова

Незаконный оборот, ядерные материалы, радиоактивные вещества, международное уголовное право, уголовно-правовая квалификация, методология исследования, публичное право.

Введение

Международно-правовые акты, в отсутствие понятия «незаконный оборот», рассматривают всю незаконную деятельность, связанную с ядерными материалами, как совокупность отдельных, часто довольно отличимых по своему характеру друг от друга действий. Такие действия имеют объективный потенциал на принуждение физического или юридического лица, международной организации или государства совершить какое-либо действие или воздержаться от него, с целью причинить смерть или серьезное увечье, с целью нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде [Петрованов, 2019]. Именно по этой причине особого внимания заслуживает проблема недостаточности охвата рамками договорного многостороннего регулирования отдельных довольно распространённых в практике операций с ядерным материалом. Дополнительно осложняет ситуацию тот факт, что ядерный материал, в контексте формирования интегрированного понятия «незаконный оборот», с юридической точки зрения, является ограниченным в обороте объектом.

Материалы и методы исследования

Конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года [Конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма, 2005] (далее – Конвенция 2005 года) и Конвенция ООН о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 года [Конвенция ООН о физической защите ядерного материала, 1979] (далее – Конвенция 1979 года) не закрепляют в качестве нелегальных такие действия как «запрещённая покупка или продажа ядерных материалов». В это же самое время именно совершение таких противоправных действий в условиях реального экономического положения дел как ничто иное способствует совершению целого ряда преступлений, уже охваченных пределами многостороннего договорного регулирования [Опарин, Албул, 2019]. Более того, именно незаконная купля-продажа в преобладающей степени формирует тот самый «чёрный рынок» ядерных материалов. Речь идёт о противодействии различным формам организованной преступности, для представителей которой контрабандный рынок ядерных материалов и других радиоактивных веществ является одной из наиболее прибыльных и рентабельных сфер крупной нелегальной деятельности. Другими словами, де-факто, такие предпринимаемые злоумышленниками действия формируют полноценное и взаимообусловленное целое и, в единстве с другими незаконными действиями, обладают всеми признаками «незаконного оборота» [Котляров, Симонова, 2020].

Результаты и обсуждение

В данном случае возникает ранее обозначенная в доктрине проблема, которая является крайне симптоматичной ввиду отраслевой специфики международного уголовного права. Дело в том, что присутствующий в современной универсальной международно-правовой базе пробел, связанный с однозначным отсутствием криминализации операций по покупке или продаже ядерных материалов вне установленного публично-властного порядка на уровне полноценной юридической категории, приводит к ситуации, когда вопрос о привлечении к ответственности за такие уголовно наказуемые деяния полномасштабно переходит на национальный, внутригосударственный уровень [Метельков, 2023]. В связи с этим, закономерно, что, следуя собственным взглядам на данное деяние, одни государства устанавливают за такое

преступление ответственность в качестве автономного признака конструкции состава «незаконного оборота», а другие не делают этого [Наумова, 2022]. Другими словами, Конвенции 2005 и 1979 годов, не закрепляя прямого и чётко зафиксированного обязательства государств как субъектов международного права по преследованию таковых действий, де-факто, оставляют вне каких-либо рамок международного регулирования противодействие операциям по незаконной купле-продаже ядерных материалов [Яворский, 2016].

Не вызывает сомнения тот факт, что понятие «оборота», традиционно понимаемого в юридической и экономической теории для обозначения процесса перехода прав на объекты с неизбежным возникновением у участников прав и обязанностей при заключении сделок, а равно непосредственной физической передачи таких объектов, осуществляемого на заведомо возмездной основе [Суханов, 2023], может инкорпорировать в себя и иные действия, которые, в отличие от незаконной купли-продажи, нашли своё закрепление в Конвенции 1979 года. Среди довольно широкого перечня таких категорий наиболее близким по смыслу и сущности к «незаконной купле-продаже» термином, используемым в Конвенции 1979 года в качестве обозначения самостоятельного уголовно-квалификационного признака, безусловно, является понятие «получение». Тем не менее, сложность заключается в том, что он одновременно может на практике подразумевать как несколько различных действий, так и одно, предусматривающее безвозмездный характер взаимодействия с ядерными материалами и иными радиоактивными веществами.

Конвенция 1979 года не содержит предписанного обязательства для государств детально дифференцировать и разграничивать ответственность за отдельные виды данного преступления, обладающие несопоставимым и ярко отличающимся масштабом общественной опасности. Помимо этого, рассматриваемая опорная юридическая конструкция, являясь весьма широкой по возможностям толковательно-правовых подходов, не способствует унификации правового терминологического аппарата в отношении неправомерных действий, связанных с использованием ядерных материалов и иных радиоактивных веществ.

Однако, несмотря на такую ситуацию, возникшую в рамках Конвенции 1979 года, можно с определённой долей уверенности констатировать, что операции, включающие в себя «незаконную куплю-продажу ядерных материалов и иных радиоактивных веществ», охватываются внутренним правовым содержанием данного документа. По смыслу статьи 7 Конвенции, термины «получение», «владение» и «передача», «использование», «видоизменение» и «уничтожение» взятые совокупно как ряд последовательных и взаимосвязанных операций в абстрактной и гипотетической модели возможного преступления, на принципиальном уровне охватывают тот круг общественных отношений, который связан с незаконной куплей-продажей ядерного материала и иных радиоактивных веществ. Таковое предположение подтверждается тем, что, с точки зрения доктрины гражданского права, купля-продажа всегда подразумевает такой договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену). Следовательно, когда речь идёт о продавце, то речь идёт о собственнике, а право собственности основывается на так называемой «римской триаде правомочий» («владение, «распоряжение», пользование»). Как можно отчётливо видеть, правомочия «владения» и «пользования» (использования) прямым текстом охватываются перечнем статьи 7. Кроме того, обращаясь снова к данному перечню статьи 7, можно констатировать, что круг действий по распоряжению, связанных с судьбой имущества (передача, уничтожение, видоизменение) также не остался в стороне от

регуляторного договорного поля. Распоряжение, понимаемое в вышеупомянутой парадигме права собственности как первичная относительно других правомочий возможность собственника, являет собой эксклюзивную прерогативу конкретного лица по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, определяющие его дальнейшую судьбу, вплоть до уничтожения. Всё вышесказанное в той же степени относится и к покупателю, который, по смыслу статьи 7, осуществляет «получение» ядерного материала от собственника, как лица, наделённого всем исчерпывающим спектром правомочий, в связи с чем уже сам покупатель закономерно становится собственником и обладает идентичным набором прав и обязанностей. Таковая позиция относительно операций по купле-продаже, ко всему прочему, если брать универсальный международно-правовой уровень, утверждена в профильной Конвенции Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года (статьи 2, 30, 31, 53, 86) [Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, 1980].

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что, если не обращаться к наличию или отсутствию чётко выделенной дефиниции о незаконной купле-продаже с сугубо формально-понятийной точки зрения, можно уверенно констатировать, что действия, составляющие такой потенциальный неправомерный акт с объективной стороны преступления, пусть и не в виде самостоятельного уголовно-квалификационного признака, но в качестве единой суммы запрещённых но последовательных, объединённых общим замыслом действий однозначно попадают под действие существующей универсальной международно-правовой базы.

Тем не менее, обоснованными и справедливыми, в силу значительной общественной опасности незаконного оборота ядерных материалов и целесообразности унифицированного правоприменения, представляются замечания о необходимости внесения корректировок в современную международно-правовую базу сразу в нескольких плоскостях:

Во-первых, в перечне противоправных деяний, совершаемых с использованием отношении ядерных материалов и составляющих саму по себе объективную сторону преступления, следует, с точки зрения удобства понятийно-категориального уточнения, а не с точки зрения охвата таких операций как таковых, зафиксировать такие самостоятельные категории как «незаконная покупка ядерных материалов» и «незаконная продажа ядерных материалов»;

Во-вторых, логичным видится установление обязательства для государств-участников установить в национальном законодательстве ответственность за такого рода действия, санкционные уголовные последствия рамках которой были бы сопоставимы с масштабом возникающей общественной опасности. В качестве опционального и допустимого исхода такие указанные положения, подвергнувшиеся унификации, могут включать требования относительно отдельных элементов состава данного преступления как, например, форма вины и спецсубъект.

Библиография

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. Т. 1: Общая часть. 624 с.
2. Конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucd_ter.shtml.

3. Конвенция ООН о физической защите ядерного материала и ядерных установок от 26 октября 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/nucmat_protection.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>.
5. Котляров И.И., Симонова А.Е. Международно-правовая система мер по нераспространению оружия массового уничтожения // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 102–106.
6. Метельков А.Н. Ядерный терроризм: теоретическая модель правового понятия // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 245–250.
7. Наумова Н.М. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, посягающие на ядерную и радиационную безопасность // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 2 (56). С. 21–25.
8. Опарин В.Н., Албул Е.А. Международное противодействие незаконному обороту ядерных материалов // Юридический факт. 2019. № 77. С. 38–40.
9. Петрованов К.Г. Угроза ядерного терроризма в контексте глобальных вызовов ядерной безопасности // Современное общество и право. 2019. № 5 (42). С. 15–25.
10. Яворский И.К. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту ядерных материалов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016. 161 с.

On the Issue of Criteria for Differentiating the Categories of Legal and Illicit Trafficking of Nuclear Materials in the Norms of International Law

Vasili V. Zhebrikov

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: iarturian@inbox.ru

Abstract

The subject of the research in this article is the aspects related to the problems arising within the framework of determining the essential characteristics of dividing the categories of legal and illicit trafficking of nuclear materials at the level of universal international legal regulation. International treaties in the field of countering acts related to the unlawful use of radioactive substances are analyzed from the point of view of identifying the basic features of criminal law qualification. The relevance of this research is connected with the fact that, given the insufficient coverage by the framework of multilateral treaty regulation of certain operations with nuclear material widespread in practice as an object restricted in circulation in the context of forming an integrated concept of "illicit trafficking", there is an objective imperfection in the norms of international law associated with the unambiguous absence of criminalization of operations for the purchase or sale of nuclear materials outside the established public-authority order at the level of a single legal concept. The author concludes that, if one does not refer to the presence or absence of a clearly defined definition of illicit purchase and sale from a purely formal-conceptual point of view, then the actions constituting such an unlawful act, albeit not as an independent criminal-qualifying feature, but as a single sum of sequential actions united by a common design, unequivocally fall under the existing international legal norms.

For citation

Zhebrikov V.V. (2026) K voprosu o kriteriyakh differentsiatsii kategoriy zakonno i nezakonno oborota yadernykh materialov v normakh mezhdunarodnogo prava [On the Issue of Criteria for Differentiating the Categories of Legal and Illicit Trafficking of Nuclear Materials in the Norms of International Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 625-630. DOI: 10.34670/AR.2026.27.47.070

Keywords

Illicit trafficking, nuclear materials, radioactive substances, international criminal law, criminal law qualification, research methodology, public law.

References

1. Kotlyarov, I. I., & Simonova, A. E. (2020). Mezhdunarodno-pravovaya sistema mer po nerasprostraneniyu oruzhiya massovogo unichtozheniya [The international legal system of measures for the non-proliferation of weapons of mass destruction]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 4, 102–106.
2. Metelkov, A. N. (2023). Yadernyy terrorizm: teoreticheskaya model' pravovogo ponyatiya [Nuclear terrorism: A theoretical model of the legal concept]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 29(3), 245–250.
3. Naumova, N. M. (2022). Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran ob otvetstvennosti za prestupleniya, posyagayushchie na yademuyu i radiatsionnuyu bezopasnost' [Criminal legislation of foreign countries on liability for crimes encroaching on nuclear and radiation safety]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2(56), 21–25.
4. Oparin, V. N., & Albul, E. A. (2019). Mezhdunarodnoe protivodeystvie nezakonnomu oborotu yadernykh materialov [International counteraction to the illicit trafficking of nuclear materials]. *Yuridicheskiy fakt* [Juridical Fact], 77, 38–40.
5. Petrovanov, K. G. (2019). Ugroza yademogo terrorizma v kontekste global'nykh vyzovov yademoy bezopasnosti [The threat of nuclear terrorism in the context of global challenges to nuclear security]. *Sovremennoe obshchestvo i pravo* [Modern Society and Law], 5(42), 15–25.
6. Sukhanov, E. A. (Ed.). (2023). *Grazhdanskoe pravo* [Civil law] (Vol. 1: General part, 3rd ed.). Statut.
7. United Nations. (1979). Convention on the Physical Protection of Nuclear Material and Nuclear Facilities (October 26, 1979). https://www.un.org/ru/documents/treaty/nucmat_protection
8. United Nations. (1980). United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (April 11, 1980). <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>
9. United Nations. (2005). International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (April 13, 2005). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml
10. Yavorsky, I. K. (2016). Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva gosudarstv v sfere protivodeystviya nezakonnomu oborotu yadernykh materialov [International legal foundations of cooperation between states in countering the illicit trafficking of nuclear materials] [Candidate's dissertation, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia].